

М. Г. Петрова "В. Г. Короленко: "Высота примиряющей мысли""

Date: 19 июля 2009

Изд: "Миротворчество в России: Церковь, политики, мыслители", М., Наука, 2003.

OCR: Адаменко Виталий (adamenko77@gmail.com)

М. Г. Петрова

В. Г. КОРОЛЕНКО:

"ВЫСОТА ПРИМИРЯЮЩЕЙ МЫСЛИ"

Слова, вынесенные в заголовок, сказаны Короленко о Христе, который был для него образом, "измечтанным человечеством", олицетворяющим "высоту примиряющей мысли", еще не воплощенную на земле¹.

"Мечтания о примирении непримиримого" (7, 282) были свойством самой природы Короленко, мягкой, спокойной и равновесной, и эта "природная окраска" стала определяющей для всех граней его бытия (поведения, мировоззрения, творчества). В ответ на публикацию дневника писателя за 1905 г. В. Я. Лакшин писал мне 2 мая 1978 г.: "И дневник Короленко я прочел (месяц назад читал в машинописи отрывки его же дневника 17-го года -- и два впечатления совпали). Вы правы: при такой человеческой мягкости, и такая духовная независимость -- диковина!".

Люди разной политической ориентации и разной культуры чувствовали особую душевную тональность Короленко и определяли ее, по сути, одинаково. Так, сибирский каторжник некогда сказал Владимиру Галактионовичу, что с его моралью надо идти в монастырь. Церковно мыслящий критик Ю. Н. Говоруха-Отрок находил у Короленко "более мягкий и более христианский по настроению тон", чем у Достоевского². Известный публицист А. В. Амфитеатров определил Короленко как "христианина паче Достоевского"³. А другой публицист, А. Б. Петрищев, даже назвал Короленко "реальным Зосимой конца XIX и начала XX века"⁴, не ведая об отношении к этому персонажу "Братьев Карамазовых" самого "христианина паче Достоевского".

Между тем Короленко, как бы подтверждая усиление "паче" в своей характеристике, отвергал "метафизическую софистику византийской диалектики Достоевского" и особенно "филосо-

¹ *Короленко В. Г.* Собр. соч.: В 10-ти т. М., 1953-1956. Т. 8. С. 293 (далее ссылки даются в тексте с указанием тома и страницы).

² *Николаев Ю.* [Говоруха-Отрок Ю. Н.] В. Г. Короленко: Критический этюд. М., 1893. С. 23-24.

³ *Амфитеатров А.* Пестрые главы // Современник. 1911. N 2. С. 166.

⁴ *Петрищев А.* Из воспоминаний о В. Г. Короленко // Летопись Дома литераторов. 1922. N 3 (7). С. 3.

357

фию Зосимы", основанную на "справедливости христианской вечной казни за грехи мгновенной жизни"⁵. Вообще все жестокое и мрачное в религиях отторгалось душой Короленко, воспринимавшего лишь "религию света и надежды"⁶.

Владимир Галактионович вырос в религиозной семье, где православная вера отца мирно уживалась с католической верой матери-польки. В начале жизненного пути он дал обет никогда не отступать от веры отца, но из "состава своей веры" исключил догмат вечной казни, сначала "только за иноверие", затем и "самую вечную казнь" (5, 201, 300).

Юность Короленко прошла среди материалистического поколения, когда Писарев и Дарвин "стучались в дверь" (5, 300), и свой "период спокойного позитивизма" (7, 184) он пережил. Однако вскоре пришел к выводу, что "положительная наука приучает человека смотреть у себя под носом", а "надо взглянуть выше" (10, 111-112).

Пересмотр материалистических постулатов шестидесятилетия был предпринят Короленко во второй половине 1880-х гг., так сказать, фронтально: в письмах, статьях, художественной прозе. "Мы